

НЕ СЦЕНОЙ ЕДИНОЙ...

Мы переступили порог Большого театра. Счастливые от одной только мысли, что будем петь на прославленных подмостках, вместе с выдающимися певцами, мы полны кипучей энергии и желания творить, творить, творить! Работать до седьмого пота... Позади осталась стажировка, зачислили в труппу. Ура, нужны!

И не от страха оказаться вдруг ненужными Театру, а из желания принести ему больше пользы учим еще что-то «сверх плана» и поем все подряд — Чайковского, Римского-Корсакова, Даргомыжского, Глинку, Мусоргского, Верди, Массне, Прокофьева. Этого показалось мало? Нет проблем! В Бетховенском зале, в шефском концерте можно спеть то, что не идет в театре — пока или уже — Пуччини, Бородина, Гершвина, Кюи, Денисова, Серова, Леонкавалло, Шостаковича, Моцарта, Делиба, Доницетти, Сен-Санса, Обера, Мейербера...

Но, пройдя этап вживания, начинаем понимать — не сценой единой! И с новыми силами включаемся в общественную жизнь. Результат? Новый состав цехкома оперы омоложен, в его составе — А. Федин, А. Мишенькин, М. Шутова... А если не цехком? Куда еще приложить силы? Каждый делает что-то еще помимо пения — рисует, носит, грузит, организывает, распространяет. И вроде все хорошо. И даже есть удовлетворение от чего-то содеянного, кажется, полезного для коллектива. А каждая большая, и даже не очень большая роль — награда. Но чего-то не хватает...

— Где живешь?

— Комната в общежитии.

— Чудесно!

— Да, пока не переведу семью в Москву. А потом?

Певцы, как известно, люди уже взрослые, солидные. К тому времени, когда они приходят в театр, у многих, кроме жены, уже есть сын, дочь, а то и сын, и дочь. Оклад 250—300 рублей. Семью в три-четыре человека прокормить, одеть трудновато. А жена? Без работы — нигде не берут без

постоянной прописки, хоть и говорят — нужна.

Ну, хорошо, прошел год, другой. Третий... Восьмой!

У театра жилплощади нет.

Жилищно-строительный кооператив? Хоть это и звучит кощунственно — молодой специалист должен сделать первый взнос в 12 000 рублей, но все равно не берут. Надо иметь 10 лет московской прописки. Плюс пять лет, как минимум, строительства. А если строить как «Аллегро» — в темпе «стройки века»? Да, есть перспектива получить ордер одновременно с творческой пенсией!

Так как же быть? Цехком оперы решить эту проблему не в силах, профком и дирекция театра тоже!

Неужели нет выхода? Неужели те, с кого мы берем пример — народные, Герои, депутаты не вспомнят об отнятых у театра Моссоветом жилищных фондах, не объединятся и не потребуют на любом уровне, вплоть до Президента, вернуть их хотя бы в размере двух-трех квартир в год?

По-моему, сегодня самая острая и неотложная проблема для нашей творческой молодежи — быт, жилье.

Принятых в труппу иногородних певцов, да и москвичей, живущих в плохих условиях, необходимо в кратчайшие сроки обеспечивать хорошими квартирами в прилегающих к театру районах. А общежитие должно выполнять свои прямые функции — жилье на срок стажировки.

Пока же время идет, квартиры остаются в светлом будущем, а певцы...

По-разному складывается наша жизнь в театре, и не всегда талант равнозначен успеху на родной сцене. Ушел из театра Павел Кудрявченко. Ушел не потому, что давно живет в ужасающих условиях нашего общежития с женой-певицей и двумя детьми. Не из-за сплетен, которые, как всегда, поползли по театру в преддверии переизбрания. Ушел потому, что устал слоняться по театру без спектаклей.

Конечно, П. Кудрявченко мог бы спеть Германа, Андрея, потому что эти роли ему ближе других из сегодняшнего репертуара нашего театра. Но это — все. Пока же имя певца в последние несколько лет почти исчезло с афиши нашего театра.

Потерял ли что-нибудь Павел в результате ухода из Большого театра? Думаю, что нет. На сегодня он обеспечен контрактами во многих зарубежных театрах, а Большой театр потерял хорошего певца и вместе с ним — драматический тенор — голос редкий — Манрико, Туридду, Канио, а может быть, даже и Отелло.

Не в лучшем положении находится и Нина Раутио. Она, правда, судя по интервью, напечатанному в прошлом номере «Советского артиста», еще полна надежд и не собирается уходить из театра. Надолго ли хватит этого заряда? Ведь и П. Кудрявченко когда-то был беззаветно предан Большому театру. Это я точно знаю.

Давно уже обсуждается среди певцов вопрос оплаты их труда. Правда, из-за низкого оклада из Большого театра еще никто не ушел — совесть не позволяет. Пока. Но всех интересует, почему народный артист, водитель троллейбуса и главный бухгалтер получают одинаковую зарплату, почему их труд в нашей стране ценится одинаково?..

А когда театр на гастролях за рубежом? Ведь с нашими «шуточными» стыдно на улице выйти. Но пока страсти на эту тему кипят в коридорах, и никто из театра не ушел из-за несоответствия своего труда его мизерному вознаграждению. Пока...

Максим МИХАЙЛОВ,
солист оперы.